

Полищук Виктор Иванович

СУБЪЕКТ КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ

Рассматривая вехи жизненного пути и творчества Гегеля, автор приходит к выводу, что значение мыслителя глубже, чем создание диалектического метода и системы философских знаний. Полагая дух в качестве субъекта мировой истории, Гегель показал, что она, по мере её осознания, становится целесообразной деятельностью, то есть культурой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 162-169. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 141:572.026

Рассматривая веки жизненного пути и творчества Гегеля, автор приходит к выводу, что значение мыслителя глубже, чем создание диалектического метода и системы философских знаний. Полагая дух в качестве субъекта мировой истории, Гегель показал, что она, по мере её осознания, становится целесообразной деятельностью, то есть культурой.

Ключевые слова и фразы: особенности творчества Гегеля; самосознание; самопознание; феноменология; история; осознание истории и культуры; мировой дух; самореализация духа; культура как деятельность духа.

Виктор Иванович Полищук, д. филос. н, профессор

Кафедра литературы и культурологии

Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова

v.i.p.1945@mail.ru

СУБЪЕКТ КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ©

Разум есть роза в кресте
настоящего времени.
Гегель

В конце XVIII столетия Германия была страной по преимуществу аграрной, крайне раздробленной и отсталой в политическом и экономическом отношениях. В таких странах как Англия или Франция, где к тому времени демократические преобразования уже произошли, идейные учения не пользовались большим спросом. В Германии подобные преобразования оставались проблемой даже в начале XIX века. Отсюда были и общее недовольство немцев существующим строем, и интерес к новым идейным веяниям, в частности, к идеологии Просвещения.

Вместе с тем, в описываемый период Германия переживала расцвет духовной культуры. Её прославили выдающиеся писатели, философы, теоретики искусства. Поистине дух сам знает, где ему должно пребывать. Легко предположить, что высокое развитие духовной культуры как бы возмещает неразвитость материальной, экономической. Но это – в общем. В частности же, большую роль в пробуждении немецкого духа сыграла Французская революция, взятие Бастилии парижанами. Невозмутимый по характеру Кант вспоминал, что это событие явилось одним из двух потрясений, вообще испытанных им в жизни. А Гегель, весьма почтительно относившийся к прусской монархии, каждый год отмечал юбилей революции. Как-то летом 1820 года он предложил в кругу своих друзей выпить шампанского «в честь сегодняшнего дня». Присутствующие терялись в догадках: день был самым заурядным. Философ, не желая далее интриговать их, торжественно заявил: «Сегодня 14 июля. Этот бокал за взятие Бастилии» [8, с. 135] – эпизод, характеризующий внутренний мир немецкого философа; сознание, которое Гегель сам называл «разорванным», относя его к целым эпохам. Мыслитель видел в них народ, утративший основы своей конкретной жизни и идущий навстречу гибели, разделение и различие сословий, разрыв между внутренним стремлением людей и внешней действительностью, неудовлетворённость прежней формой религии, равнодушие духа ко всему живому существованию и разложение нравственности. В такие эпохи, полагал Гегель, люди вынуждены по-настоящему философствовать. Многие из перечисленного выше он ощущал как собственную драму и, разумеется, тоже философствовал. В итоге родилась целая система философии. Не стоит этому удивляться. Замечено, что общезначимые проблемы нередко ставились и решались мыслителями как способ устранения каких-то личных проблем. А подобные проблемы для мыслящего человека, так или иначе, связаны с культурой и, в конечном счете, оказываются проблемами культуры.

Именно в Германии описываемого периода *культура впервые стала предметом глубоких философских размышлений*. Там же, у немецких романтиков, появился и соответствующий термин – «*философия культуры*». Для романтиков, как и для Гегеля, испытавшего их влияние, всё в мире представлялось одухотворённым. Не в том примитивном смысле, что каждая вещь имеет душу, а в том, что человек, как существо духовное по определению, одухотворяет собой всё, на что направлена его деятельность. Даже когда человек просто смотрит на какое-либо природное явление, он видит в нём определённый смысл, то есть вкладывает в него свою мысль. Кто разумно смотрит на мир, полагал Гегель, на того и мир смотрит разумно, поскольку то и другое взаимно обуславливают друг друга. Неразумный взгляд на мир – это взгляд животного, существа природы. Разумный взгляд свойствен лишь человеку как культурному существу. Поэтому разум, дух и его порождения создаёт свою природу – культуру.

Таким образом, немецкая классическая философия представляет собой, в сущности, философию культуры. Её представитель объединяет особенное понимание роли самой философии в культуре. *Во-первых*, философия должна быть эпохой, критически постигнутой в мышлении. Этого можно было достичь, лишь придав философии вид глубоко разработанной, специальной системы идей, понятий и дисциплин. *Во-вторых*, философия как эпоха в мышлении должна рассматривать и современность, и предшествующие эпохи, и все сферы человеческой деятельности в непрерывном становлении и развитии. В этом смысле философия, являясь наукой, представляет

собой всеобщий метод познания природы, общества и человека. В немецкой классической философии таким методом стала диалектика как учение о развитии. Наконец, *в-третьих*, немецкие мыслители полагали, что философия должна помочь человеку понять себя и мир, его окружающий. *В самопознании человека они видели путь к его свободе как высшей гуманистической ценности и общей цели развития культуры.* Философия Гегеля стала итогом немецкой классической философии, объединив в себе её особенности и достижения.

На пути к осмыслению истории и культуры

Принято считать, что род занятий накладывает отпечаток на характер человека. Философия, как искусство мыслить весьма отвлечёнными категориями, должна создавать характеры спокойные и уравновешенные. В случае с Гегелем так оно и было. К. Розенкранц, один из его учеников, называл учителя «осенней натугой», намекая на позднее развитие Гегеля [Там же, с. 89]. Если вспомнить известное сравнение философии с совой Минервы, вылетающей в сумерки, то медленное созревание Гегеля как человека и учёного становится понятным. Бывают, конечно, и среди философов исключения. Шеллинг, например, был на пять лет моложе Гегеля, а публиковать свои работы начал значительно раньше него.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель родился 27 августа 1770 года в швабском городе Штутгарте. Он был сыном Георга Людвига Гегеля, секретаря казначейства в правлении герцога Карла-Евгения. Мать – Мария Магдалина, урождённая Фромме.

Некоторые биографы философа полагают, что на его характер и жизнь наложило отпечаток рождение именно в швабском городе. В Германии швабы считались медлительными, неуклюжими в манерах, тугодумами. И в то же время ценились особое остроумие в них, изобретательность, прилежность и основательность. Гегелю в большой мере был присущ «швабский характер». Этим, отчасти, объясняется медленное, трудное становление его как философа.

Семи лет мальчик поступил в штутгартскую гимназию. Учился он хорошо, получал награды, переходя из класса в класс. Писал сочинения о религии греков и римлян, об отличиях древних поэтов от современных. Сочинения назывались «декламации», поскольку их нужно было читать на латинском или древнегреческом языках перед комиссией. Содержание речей Гегеля одобрялось, но способ изложения, выразительность жестов и голоса признавались неудовлетворительными. «Так это и осталось за ним навсегда», – писал его биограф Куно Фишер [14, с. 9].

По окончании гимназии в 1788 году тоже нужно было произнести речь. Гегель выбрал удивившую всех тему: «О жалком состоянии искусств и наук у турок». Объясняя причины «жалкого состояния», он сослался на сам характер истории Востока. И в будущем, в своих сочинениях «Философия истории» и «История философии» Гегель отрицал за восточной философией какое-либо положительное значение.

В гимназии Гегель вёл дневник, который служит основным источником сведений о штутгартском периоде его жизни. Он увлекался классическими языками, писателями, историками, философами и поэтами, в особенности греческими. В то же время роман Иоганна Гермеса, от которого он никак не мог оторваться – «Путешествие Софии из Мемеля в Саксонию», – одно из самых жалких и скучных изделий тогдашней литературы. В связи с этим фактом Шопенгауэр писал, торжествуя: «Моя настольная книга – Гомер, настольная книга Гегеля – «Путешествие Софии из Мемеля в Саксонию» [Там же, с. 22].

Осенью 1788 года Гегель был зачислен на теологический факультет старинного, основанного еще в XV веке Тюбингенского университета, где учились преимущественно будущие пасторы и учителя. При зачислении он давал клятву стать теологом и служить церкви. Порядки на факультете были монастырские, а то и просто казарменные: подъём по команде, молитва, завтрак, лекции, прогулки – всё строго регламентировано. За небольшую провинность налагались взыскания, за серьёзную – карцер.

Будущих пасторов обучали верховой езде и фехтованию. Но этих упражнений Гегель скорее избегал, чем занимался ими. Он охотнее проводил время за книгой. Вместе с тем, старался быть как все: нюхал табак, участвовал в дружеских попойках, играл в карты. Его любили, он был интересным и весёлым собеседником. Однажды за опоздание из загородной прогулки попал в карцер. С барышнями Гегель больше предпочитал играть в фанты, чем танцевать. Неловкий, старомодный, небрежно одетый, он не пользовался у них успехом, хотя, разумеется, не был к ним равнодушен. Об этом свидетельствует одна из записей в его альбоме: «Хорошо закончилось прошлое лето, ещё лучше нынешнее! Девизом первого было: вино, последнего: любовь! Да здравствует А. (V. А.!!!)». V. А. означает «Виват Августа!». Это об Августе Гегельмейер, дочери профессора теологии, в которую Гегель страстно влюбился, но взаимности не встретил [8, с. 13].

Университетскими друзьями Гегеля были Гёльдерлин и Шеллинг. Они оказали на него значительное влияние: первый привил ему любовь к эллинскому миру, второй – страсть к философии. Гегель ценил дружбу с ними, признавал их таланты и обширные познания. Позднее он писал Шеллингу: «Заметок о твоём сочинении не думай ожидать от меня. Я тут только ученик» [14, с. 36].

Годы учёбы в университете фактически совпали с Французской революцией, существенно повлиявшей на умонастроения Гегеля и его друзей. О Шеллинге было известно, что он перевёл на немецкий «Марсельезу». В Тюбингене, как и в других городах Германии, часть молодежи объединилась в политический клуб, где обменивались новостями из Франции, спорили о судьбах родной страны. Гегель был активным членом клуба, выступал на его заседаниях с политическими речами. В студенческом альбоме философа появляются революционные лозунги: «Против тиранов!», «Смерть политическим чудовищам, которые претендуют на абсолютную власть!», «Да здравствует Жан-Жак!», «Да здравствует свобода!». Слово «свобода» наиболее употребительное, пожалуй, в произведениях и переписке молодого Гегеля. *Свобода так и осталась для него*

высшей ценностью до последних дней жизни. Не меньшее значение имели для Гегеля и революционные события во Франции. «Это был великолепный восход солнца», – вспоминал он на склоне своих лет [8, с. 19]. *Революция оказала значительное влияние на всё учение философа.* Без неё он не мог представить себе историю Европы и в более зрелые годы, когда стал консерватором. *Сказался на мировоззрении Гегеля и промышленный переворот в Англии.* Он привлёк его внимание к огромной роли труда и техники в истории культуры.

Первые два года на теологическом факультете студенты занимались преимущественно философией и в итоге защищали магистерскую диссертацию. Гегель интересовался философией сравнительно мало, но в двадцать лет всё же стал магистром. Три последних года обучения в университете были посвящены исключительно богословию. Консистоориальный экзамен – итоговый для студентов. Гегель сдал его осенью 1793 года. Он был четвёртым по успеваемости среди выпускников. В его выпускном свидетельстве следующие записи:

«Здоровье слабое.

Рост средний.

Красноречием не отличается.

Жестикация сдержанная.

Способности отличные.

Суждения здравые.

В письме и чтении затруднений нет.

Поведение хорошее.

Трудолюбие нерегулярное.

Физическое развитие достаточное.

По теологии успевал.

Церковным красноречием занимался не без усердия,

однако большим оратором себя не проявил.

В филологии сведущ.

В философии никаких стараний не проявил» [Там же, с. 18]¹.

Экзамен был сдан, учёба в университете окончена, но Гегель не стремился к духовной карьере, несмотря на данную когда-то клятву. Что-то удерживало его. Существуют различные мнения на этот счёт. Некоторые исследователи полагают, что духовное поприще не привлекало Гегеля из-за антипатии к церкви, возникшей как результат обучения в монастырско-казарменных условиях теологического факультета. В своих ранних работах о христианстве он писал, что церковной системой «разум не признан и не понят», поэтому «она не может быть ничем иным, как системой презрения к людям» [3, с. 174]. Немалую роль могли сыграть и радикальные убеждения, сложившиеся у него под влиянием Французской революции.

По окончании университета Гегель долгое время работал домашним учителем в Берне, а затем во Франкфурте. Он серьёзно занимался Кантом, Фихте, историей религии, отношением между ней и философией. Много писал в тот период. В Берне он продолжил работу над произведением, начатым ещё в Тюбингене. В незавершённом виде оно было издано много лет спустя после смерти философа под названием «Народная религия и христианство». Гегель писал, что в религии заинтересовано, прежде всего, сердце. Существует подлинная, живая, «субъективная» религия, выраженная в чувствах и поступках. Но существует и «объективная» религия как мёртвое знание о Боге – богословие. Первую можно сравнить с живой природой, вторую – с кабинетом натуралиста, где находятся умерщвлённые насекомые, засушенные растения, заспиртованные животные.

Симпатии молодого Гегеля были на стороне живой, «субъективной» религии. Он и в философии выделял её живую, чувственную составляющую. Ранним летом 1796 года им была написана «Первая программа системы немецкого идеализма». В ней он упрекал философов в пристрастии к «таблицам и реестрам», утверждал, что им необходимо проникновение в сферу чувственности для обладания эстетическим даром. «Ни в одной области нельзя быть духовно развитым, даже об истории нельзя рассуждать серьёзно, не обладая эстетическим чувством», – писал Гегель. И ещё: «Я убеждён, что высший акт разума, охватывающий все идеи, есть акт эстетический и что истина и благо соединяются родственными узами лишь в красоте» [Там же, с. 212]. Вполне очевидно, что «Первая программа...» была написана в результате общения с Шеллингом и Гёльдерлином. Мысли, изложенные в ней, совершенно не соответствуют зрелым произведениям Гегеля, где превыше всего будет поставлен разум.

Не только мысли, но жизненные пути друзей со временем всё больше расходились. Гегель медленно созревал не только как философ, но и как личность. Его величие было ещё впереди. А Шеллинг быстро шагал к славе. В двадцать три года он стал экстраординарным профессором Иенского университета. Блестящий оратор, автор солидных книг, он был кумиром студенчества. В мае 1803 года Шеллинг уехал в Баварию, где он был награждён орденом и выбран в академики. Но это был и последний блеск его славы, вскоре начались годы творческого бесплодия. Первые годы после отъезда Шеллинга Гегель поддерживал с ним дружеские отношения, но взаимопонимания у них становилось всё меньше, а с появлением «Феноменологии духа» между ними наступил окончательный разрыв. Судьба Гёльдерлина была иной. Острое переживание несоответствия между прошлым и современной культурой стало одной из причин раскола

¹ Позднее документ был подправлен: вместо «никаких» появилось «много». Кто и когда внёс поправку – неизвестно. Возможно, это было сделано, чтобы сохранить честь Тюбингенского университета, не распознавшего в своём воспитаннике великого мыслителя.

его личности. С 1806 года он находился в состоянии полного помешательства. Гёльдерлин жил сначала в клинике, а затем в приютившей его чужой семье и умер в 1843 году.

С января 1801 года начался иенский период в жизни Гегеля. Он поселился у Шеллинга. В день, когда Гегелю исполнился тридцать один год, ему разрешили читать лекции в Иенском университете. Это право он получил после защиты диссертации, поданной сначала в виде двенадцати тезисов. Уже в первом из них – *«Противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия – критерий заблуждения»* – философ выступил как автор будущей науки диалектики. Противоречие стало центральной категорией и логики, и всей философии Гегеля. Интересен третий тезис: *«Квадрат есть закон природы, треугольник – закон духа»* [Там же, с. 265]. Через двадцать лет в лекциях по истории философии Гегель утверждал, что «дух не природен, а есть лишь то, чем он сам себя делает» [1, с. 83]. Если в природе существуют, например, четыре времени года, то причина этого в том, что Земля вращается вокруг Солнца, что, в свою очередь, обусловлено строением солнечной системы и т.д. Иначе говоря, причина любого природного явления находится *вне* самого явления. О духе так не скажешь, поскольку он «сам себя делает», то есть причина того, чем он является, заключена в самом духе. Он существует сначала *в себе*, и это первая – *субъективная* – ступень развития духа. Затем он существует *для себя*, то есть *объективно* – вторая ступень его развития. Наконец, на третьей ступени, синтезирующей первую и вторую, дух существует *в себе и для себя* уже как *абсолютный дух*.

В этой трёхступенчатости, «троичности», или триаде легко угадывается представление о триединстве Бога в христианстве: Бог-отец, Бог-сын и Бог-дух святой. Гегель не зря посвятил в молодые годы много времени исследованию религии. И хотя философ в нём, как уже отмечалось, в итоге всё же возобладал, занятия религией наложили отпечаток на всю его систему философии. Гегель был убеждён, что троичность присуща всему: и бытию, и познанию, и культуротворческой деятельности. Подобным же образом он составлял и свои основные произведения: три книги, три части, три раздела, три главы и т.д.

Готовясь к лекциям в университете, Гегель написал работу «Иенская реальная философия». Она представляет собой своеобразную модель всей системы его философии. Основными темами работы являются такие понятия как справедливость, преступление и наказание, принуждение, свобода, кража, борьба, война, семья, народ, государственное устройство, искусство, религия и наука. Этот набор понятий впоследствии Гегель приведёт в систему в рамках философии права и отнесёт его к сфере объективного духа, то есть культуры [5].

Философ не пользовался успехом как лектор. За кафедрой он держался, будто у себя дома: постоянно листал свои тетради, отыскивая нужное место, говорил негромко, нюхал табак, чихал и покашливал. Число его слушателей редко превышало тридцать. Один из студентов оставил описание его внешности: «Все черты его, точно угасшие, имели вялый и поблёкший вид; в них не было видно никакой разрушительной страсти, но зато отражалась вся прошлая молчаливая работа мышления, продолжавшаяся денно и нощно.... Какой достойный вид имела его голова, как благородно был сложен нос, высокий, хотя и несколько покатый лоб, спокойный подбородок. Благородство верности и глубокой правомерности, как в большом, так и в малом, а также ясного сознания, что лучшие силы потрачены лишь на искание удовлетворения в истине, были своеобразно и отчётливо выражены во всех его чертах» [14, с. 162].

В Иене Гегель, совместно с Шеллингом, издавал «Критический журнал философии». Его задачей было «положить конец псевдофилософскому безобразию». В работе над журналом начали проявляться разногласия между Гегелем и Шеллингом. Последний, вслед за Кантом, Якоби и Фихте, рассматривал религию как высшую сферу духовной деятельности. Гегель полагал, что такой сферой должна быть наука. Поэтому в его системе философия заняла более высокое место, чем религия. Истина для Шеллинга – результат интуиции и удел немногих. Гегель считал, что истина постигается лишь в систематическом исследовании, что философия как наука предназначена для всех. Различны были позиции философов и по вопросу о государстве. Шеллинг, подобно Канту, видел в нём необходимое зло. В молодости Гегель и сам был того же мнения, но теперь думал иначе. В пятой статье философа, появившейся на страницах «Критического журнала», содержится критический разбор чужих точек зрения и изложение собственной программы исследования естественного права и его места в практической философии. Здесь впервые появляется гегелевское понятие нравственности, которая есть «чистый дух народа» [8, с. 50]. По мысли Гегеля, *быть нравственным – значит жить в соответствии с нравами своего народа и государства, которое в действительности является нравственным организмом*.

В октябре 1801 года Гегель впервые встретился с Гёте. Оба они не подозревали, что находятся в отдалённом родстве. Бургомистр Франкенберга Иоганн Лаук, живший в XVI веке, был их общим предком, что выяснилось лишь в середине XX столетия. До конца своей жизни Гегель поддерживал дружеские отношения с великим поэтом и мыслителем. Гёте пережил его на несколько месяцев.

Культура как деятельность духа

К концу своего пребывания в Иене философ завершил работу над «Феноменологией духа». Позже он гордился тем, что это произошло в ночь накануне битвы под Иеной. Французские войска заняли город. Дом Гегеля разорили. Он был вынужден покинуть его и некоторое время жить у знакомых. Несмотря на лишения, он желал успеха войскам Наполеона. Философ видел в нём реформатора, наследника Французской революции, разрушающего старый порядок и открывающего перед Германией новые пути. Он писал Нитхаммеру, своему земляку и близкому другу: «Я видел императора, эту мировую душу, в то время, когда он проезжал по городу на рекогносцировку. Испытываешь поистине удивительное чувство, созерцающая такую личность, которая восседает здесь на коне, охватывает весь мир и повелевает им» [Там же, с. 57].

«Феноменология духа» имеет подзаголовок: «Наука об опыте сознания». Она вышла в марте 1807 года и в целом является описанием поступательного роста сознания от его зачаточного состояния – чувственной достоверности – до абсолютного знания. К. Маркс называл её «источком и тайной гегелевской философии» [11, с. 624]. Сам Гегель уже на склоне лет назвал свою первую крупную, вполне самостоятельную работу «путешествием за открытиями» [8, с. 71]. «Феноменология», представляя собой опыт осмысления противоречивого развития культуры, и в самом деле полна открытий. *Самое главное из них – деятельная сущность сознания, его способность объективироваться, превращаться в культурные формы бытия и человеческих отношений.* Всё, что существует в культуре, в том числе и охваченные человеческой деятельностью предметы природного мира, всё это рождается в сознании человека. Объективное бытие сознания, или культура, оказывает обратное влияние на само сознание, то есть формирует его. Прослеживая основные этапы своего формирования, сознание, в конечном счете, осознает их как являющийся дух. *Оно осознает, следовательно, источником, субъектом не только себя самого, но и рождённой им культуры.* Но и культура, в свою очередь, формирует и, таким образом, порождает сознание. Она становится божеством, пленяет сознание, угнетает дух человека. *Осознание своей зависимости и, тем самым, необходимости освобождения является безусловным и абсолютным знанием.*

Отечественный философ М. К. Мамардашвили писал в связи с этим: «Какое бы спекулятивное и теологически-метафизическое выражение всё это ни находило у Гегеля, фактом остается то, что он одним из первых обратил внимание на существование в человеческой деятельности общественно-объективных образований совокупной культуры человечества» [10, с. 55].

Действительно, в «Феноменологии» показано: объективный дух знает, кто является создателем культуры, или «второй природы» человека. Но отдельный человек, индивид об этом не знает. Приходя в мир, он застаёт его уже преобразованным, данным ему в виде культуры. Поэтому она для него объективна не менее чем горный ландшафт или звёздное небо. В этом субъективность, то есть ограниченность индивида. *Чтобы стать объективным и обрести полное знание о себе, индивиду необходимо преодолеть в своём развитии все ступени образования объективного духа.* Или, по словам Гёте, «пройти через все эпохи мировой культуры» [15, с. 203].

Немногим более полутора лет после Иены Гегель жил в Бамберге. Лишь за два года до этого он получил звание профессора, но покинул университетский город и стал редактором «Бамбергской газеты». К этому его вынудили материальные соображения. Владелец газеты предлагал ему половину прибыли, что было много больше, чем профессорское жалование. Кроме того, у него появился внебрачный сын. Гегель не отказывался от ребёнка, но понимал, что служебный рост в Иене стал для него невозможен.

В своё время мыслитель считал, что у него была склонность к политике. Жизнь в Бамберге убедила его в обратном: политическая деятельность не принесла ему ни славы, ни признания. Он постепенно пришёл к выводу, что теоретическая работа даёт миру больше, чем практическая. Газету, в конце концов, закрыли из-за придирок двойной (баварская и французская) цензуры, и философ вынужден был искать себе другое место.

Редакторская работа отбирала у него почти весь рабочий день, но он находил всё же время для мыслей и заметок о своей философской системе. Бамбергский период примечателен интересной статьей «Кто мыслит абстрактно?». Гегель писал, что к абстрактному мышлению принято относиться как к чему-то возвышенному. На самом деле абстрактно мыслит не просвещённый, а необразованный, примитивно рассуждающий человек. В подтверждение этому приводятся остроумные примеры [3, с. 391-394].

С 1808 по 1816 год по приглашению Нитхаммера, возглавлявшего в Баварии народное просвещение, Гегель занимал пост ректора гимназии в Нюрнберге. У него было своё представление о целях и методах школьного образования. В его основе – приобщение ученика к духовному миру учителя. Для этого необходимо сломить в ребенке своеволие, научить слушаться и слушать, чтобы воспитать в нём волю к знаниям и способность мыслить самостоятельно. Обучение и воспитание – это две стороны труда учителя, направляющего мысль и чувство ученика на формирование его духа для творческой деятельности. Главное, чтобы ученик как индивид не был ограничен своей субъективностью, чтобы он дорос до объективных представлений о культуре, об обществе и государстве. Образцом таких представлений для Гегеля всегда была античная культура. Её он и рассматривал как главное средство гуманитарного образования в школе.

Твёрдость педагогических взглядов Гегеля смягчалась его доверительными отношениями с учениками. Он не считал, что учитель может быть в роли судьи, выносящего ученику суровый приговор, или в роли обиженного, затаившего на него злобу. Ректор умел соединять серьёзность и достоинство с участливым, дружеским расположением, входить в обстоятельства каждого ученика, помогая советами. Но когда принималось какое-либо решение, Гегель со всей строгостью настаивал на его выполнении. Не стоит удивляться тому, что все, кто учился у Гегеля, сохранили о нём самые лучшие воспоминания [8, с. 87].

В Нюрнберге Гегель сделал предложение Марии фон Тухер. Она происходила из известного в городе дворянского рода, была вдвое моложе своего поклонника и предложение приняла. Воспротивились родители. Жалование ректора гимназии было не таким уж большим, да и выплачивали его нерегулярно. В городе знали, что он занимает деньги. Родители хотели видеть женихом дочери хотя бы университетского профессора. Но, в конце концов, всё уладилось и 16 сентября 1811 года бракосочетание состоялось.

Мария задалась целью убедить Гегеля в возможном для него счастье. И он был счастлив. Ему легко и много работалось после женитьбы. Уже в 1812 году вышел в свет первый том его «Науки логики», за ним последовали остальные два тома. Речь идёт о так называемой Большой логике – главном произведении философа.

Логику Гегель понимал как науку о *чистой идее*, то есть об идее в её непосредственности. Или как систему чистого разума, как царство чистой мысли. Об этом царстве он писал, что оно есть истина как таковая, «в себе и для себя самой». Философ отождествлял содержание логики с изображением Бога, каков он есть

в своей сущности, до сотворения природы и человека [13, с. 89]. *Наука логики, начинаясь с чистого бытия, (а для Гегеля оно было тождественно с Богом), является, поэтому и логикой сотворения самого бытия, то есть природы и человека, и логикой познания этого бытия, вплоть до самопознания человека, до его понятия о самом себе как о духе.*

До Гегеля почти никто не понимал содержание логики именно так. Мысли о необходимости содержательной, а не только формальной логики, были уже у Канта. Он полагал, что такая логика не должна абстрагироваться от содержания самого познания. Кант предлагал таблицу «рассудочных понятий», или, как он называл их по примеру Аристотеля, категорий. Некоторые из них вошли в гегелевскую систему. Они расположены в ней по принципу субординации. Это означает, что категории парные, что они противоположны и отрицают друг друга, а их единство составляет истину, выраженную третьей, более содержательной, поэтому, категорией. Такова логика расположения категорий, а вся система представляет собой диалектику познания, его движение от абстрактного к конкретному.

Большая логика состоит из учений о бытии, сущности и понятии. Два первых учения Гегель называл *объективной логикой*, третье – учение о понятии – *субъективной логикой*. Но это условное противопоставление, поскольку *объект и субъект, в системе, тождественны*. По этой причине обе логики в равной степени являются логикой и бытия, в том числе культуры, и мышления. *Историческое и логическое развитие идеи, следовательно, полностью совпадают*. Как сочинение, «Наука логики» стала *первой частью и основанием* всей гегелевской системы философии. В целом система представлена в «Энциклопедии философских наук», изданной в 1817 году, когда Гегель был уже в Гейдельберге. В «Энциклопедию» Большая логика входит в виде Малой логики, поскольку изложена в сокращённом варианте. Она заканчивается словами: «Мы начали с бытия, с абстрактного бытия. На том этапе нашего пути, на который мы теперь вступили, мы имеем идею как бытие. Но эта идея, обладающая бытием, есть *природа*» [4, с. 344].

Вторая часть системы – «Философия природы». Здесь изложены проблемы механики, физики и органики. Естественно, что многие решения затронутых Гегелем проблем в наши дни уже не могут казаться ни современными, ни актуальными. По-видимому, Гегель и не ставил себе задачи давать рекомендации представителям различных областей естествознания. Философия природы – это скорее философия науки, главное в ней – метод, каким по Гегелю *идея познает себя в виде природы*. Сами по себе явления природы в его системе не имеют особого значения. Принято считать, что философ даже отказывал им в развитии. *Развивается и становится всё более содержательной только идея. А природа развивается лишь в той степени, в какой она познана*. Таков диалектический метод гегелевской системы. Он позволил предвидеть будущие достижения науки и философии. Например, Гегель высказал предположение об электромагнитной природе химических реакций и предсказал периодическую систему элементов.

Природа – это инобытие идеи. Познанием природы завершается второй этап на пути самопознания идеи. На третьем, последнем этапе, *идея, обогащенная природным содержанием, возвращается к себе, но уже как дух*. Соответственно, третья часть системы – философия духа. «Философия духа» состоит из учения о *субъективном* (антропология, феноменология и психология), *объективном* (право, мораль и нравственность) и *абсолютном* (искусство, религия и философия) духе.

Как уже отмечалось, Гегель после Нюрнберга в течение двух лет жил с семьей в Гейдельберге, куда его пригласил проректор университета Дауб. Он писал Гегелю: «Если Вы примите наше предложение, Гейдельберг впервые с момента своего основания получит настоящего философа. Как Вы, наверно, знаете, сюда в свое время звали Спинозу, но он отказался приехать» [14, с. 78].

Одним из учеников философа в то время был богатый прибалтийский помещик, ротмистр русской гвардии Борис фон Икскуль. Гегель относился к нему по-дружески, приглашал его с собой на прогулки, делился мыслями и сомнениями. Впоследствии они переписывались, когда расслались. В одном из писем Икскуль, делавший в то время карьеру на дипломатической службе, попросил учителя кратко изложить свое мнение о России. «Вы счастливы тем, – писал ему Гегель в ноябре 1821 года, – что имеете отечество, занимающее такое огромное место во всемирной истории, отечество, которому, без сомнения, предстоит ещё гораздо более высокое назначение. Другие современные государства как будто бы уже более или менее достигли своего развития; быть может, кульминационный пункт некоторых из них находится уже позади, и форма их приобрела постоянный характер, тогда как Россия, будучи уже, пожалуй, наиболее мощною силой среди остальных государств, заключает в своих недрах неограниченную возможность развития своей интенсивной природы» [Там же, с. 90-91].

С осени 1818 года и до конца своих дней Гегель жил в Берлине. Туда его пригласил глава министерства Пруссии по делам религии, медицины и просвещения барон фон Альтенштейн, придававший гегелевской философии государственное значение. Гегель не возражал против такой оценки. Его бонапартистские настроения исчезли еще в Гейдельберге. Революция, сменившаяся наполеоновской диктатурой, уже не привлекала симпатий Гегеля. Он вновь, как в годы иенского периода своей жизни, связывал с государством понятия высшей нравственности, свободы и был убежден в необходимости сильной власти. К прусским порядкам философ привыкал недолго.

В столичном обществе Гегель оставался дружелюбным и обходительным, не избегал развлечений, всегда был готов послушать городские сплетни, обсудить политические новости. Он, как отмечал Куно Фишер, «принадлежал к числу тех характеров, которых благодарность не тяготит, а возвышает, которые охотно и радостно выражают это чувство» [Там же, с. 63]. Вместе с тем, для жизни в Берлине необходим был твёрдый характер, чтобы не оказаться марионеткой в чьих-то руках. Розенкранц вспоминал, что ссоры у Гегеля случались даже с друзьями. Он словно превращался в камень с теми, кто ему противоречил, обладал большой силой гнева и ярости. Если он ненавидел, то полностью отдавался этому чувству, а когда кого-то бранил, то становился просто ужасен [8, с. 127].

В Берлине было беспокойно. Волновалось националистически настроенное студенчество, провозглашались политические лозунги против английских товаров, против французских мод, против русского самодержавия, против собственного правительства. Звучали призывы к возрождению древнегерманской доблести. Правительство, в свою очередь, постановило усилить надзор за университетами, контроль над местами сборов молодежи. Шли аресты, среди задержанных были и ученики Гегеля, невольно, таким образом, вовлечённого в эти события. «Мне, – писал он в одном из писем, – скоро исполнится 50 лет, из них 30 я прожил в эти вечно беспокойные времена страхов и надежд, и я надеялся, что хотя бы теперь придёт конец всем этим страхам и надеждам. Но теперь я вижу, что всему этому не будет конца, и в мрачные минуты мне кажется, что всё идет хуже и хуже» [Там же, с. 131].

Подобные настроения всё же не мешали Гегелю работать. В Берлине он читал множество курсов лекций, занимался проблемами культуры, образования, права, искусства, эстетическими вопросами. Он становился философом, при жизни признанным великим. К этому периоду относится его книга «Философия права». Это последняя книга, написанная Гегелем. Остальное его наследие – философия истории, история философии, эстетика, составленное из студенческих записей лекций философа, было издано посмертно. 14 ноября 1831 года в результате обострения желудочного заболевания Гегеля не стало.

* * *

Курс по философии истории Гегель читал пять раз, начиная с 1822 г. Он начинал его с различия трёх видов историографии: *первоначальная история*, *рефлексивная история* и *философская история*. Последняя и является важнейшим звеном в учении Гегеля о культуре. Её можно с полным основанием назвать *философией культуры* или *человеческой деятельностью*.

Культура – это явления мирового духа, а их последовательность во времени представляет собой её историю. *Дух, следовательно, является сущностью культуры, но вместе с тем и её субъектом*. Он осуществляет себя посредством деятельности людей, которые оказываются орудиями духа, и не только отдельные индивиды, но и целые народы. Гегель говорил о народном духе, о единстве в нём законов, государственных учреждений, искусства, религии и философии. Каждый народ создает свою культуру. Она является выражением его духа. Вместе с тем культура выражает стремление народа к познанию самого себя. Следовательно, *самопознание является и целью духа как субъекта культуры. А его сущностью, по Гегелю, является свобода, то есть способность духа к самосозиданию*.

Дух, как мы помним, в начале познавал себя в форме логики или чистой идеи. Затем – в форме своего инобытия или природы. Последней ступенью самопознания мирового духа является культура как его надприродное бытие. Кажется, что культура – это всего лишь орудия и механизмы для превращения предметов природы в необходимые человеку вещи. Но эти вещи тоже культура, они явления мирового духа и принадлежат ему. Получается, во-первых, что *культура как средство* (орудия, механизмы, различные сооружения) *в действительности оказывается целью*, то есть для самой же культуры и существует. А во-вторых, поскольку культура оказывается целью и для человека, он ставит её и выше природы, и выше себя самого. Так человек становится слугой того, что должно было бы служить ему, то есть слугой культуры.

Гегель связывал развитие культуры с потребностями. У примитивного человека простейшие, почти животные потребности. Такова и его культура. У развитого человека потребности более высокие и многообразные, поэтому и культура его духовна и разнообразна. Отсюда и более высокая степень его свободы. А она, как было сказано выше, является сущностью духа. Культура – плен, но в ней и освобождение. Её развитие, по Гегелю, – это *прогресс в сознании свободы*. Полное освобождение, как и самопознание, достигается в культуре на стадии абсолютного духа, то есть в искусстве, в религии и в философии. На этой стадии человеческого разум, пройдя все ступени своего становления, раскрывает своё тождество с духовной основой бытия. *Он осознает, что в нём, собственно, дух осуществлён и выражен более всего*.

На этой же стадии исчерпывает свое значение философия. Она выполнила свою миссию, объединила в себе все науки о мире и человеке и привела их в систему. А история самой философии представлена как путь становления идеи: от чистого бытия до абсолютного духа. Путь – самое существенное для Гегеля, поскольку в его системе философских наук этот путь оказался поэтапным конструированием всего, что было познано духом. Но этапы познания – это и этапы созидания духа. И теперь понятно, что весь мир, в сущности, сотворен духом, является его произведением. Таким же, какой является любая, созданная человеком в соответствии с какой-либо идеей, ценность в культуре. Поэтому и *весь мир в итоге оказывается культурой*.

Культурой оказался и человек. В той мере, в какой в нём преобладал дух, в какой он создавал себя сам. *В самосозидании – сущность, предназначение и свобода человека*. Но и всемирная история, в конечном счёте, оказывается культурой. Гегель был первым, кто понял значение этого факта. Осознавая себя сущностью и субъектом истории, человек становится её творцом. А это означает, что *история как стихийное развитие общества превращается в культуру, то есть в планомерное созидание и осуществление целей человека*.

События, происходившие в мире уже после смерти Гегеля, свидетельствуют о его глубокой проницательности. Действительно, мировая история становится единообразной, управляемой и целесообразной. То, что происходит в мире, уже не является случайным пересечением стихийных сил. Происходящее в мире есть результат чьих-то замыслов и расчётов. Сегодня этому способствуют информационные технологии. Они значительно упрощают связи между различными явлениями и процессами в мире. Но упрощают и контроль над этими явлениями и процессами. Информационные технологии позволяют влиять на события и, соответственно, определять их развитие. И не только определять, но и создавать, инициировать новые события. Образно говоря, драма истории пишется прежде, чем она происходит в действительности. Иными словами, приходит конец самой по себе истории, то есть истории в её традиционном понимании. Наступает история как произведение человека. А это и есть собственно культура.

Список литературы

1. Гегель. Лекции по истории философии // Гегель. Сочинения. М. – Л., 1935. Т. XI.
2. Гегель. Наука логики. М., 1970–72. Т. 1-3.
3. Гегель. Работы разных лет: в 2-х т. М., 1970. Т. 1.
4. Гегель. Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т. 1.
5. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. СПб., 1994.
6. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990.
7. Гегель Г. В. Ф. Эстетика. М., 1968–73. Т. 1-4.
8. Гулыга А. В. Гегель. М., 1970.
9. Ильенков Э. В. Гегель // Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
10. Мамардашвили М. К. Формы и содержание мышления. М., 1968.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956.
12. Мотрошилова Н. В. Георг Вильгельм Гегель // История философии: Запад–Россия–Восток. М., 1996. Кн. 2. Философия XV–XIX вв.
13. Овсянников М. Ф. Философия Гегеля. М., 1959.
14. Фишер К. Гегель, его жизнь, сочинения и учение. М. – Л., 1933. Первый полутом.
15. Эккерман И.-П. Разговоры с Гёте. М., 1981.

CULTURE SUBJECT IN HEGEL'S PHILOSOPHY

Viktor Ivanovich Polishchuk, Doctor in Philosophy, Professor
Department of Literature and Culturology
Ishim State Pedagogical Institute named after P. P. Ershov
v.i.p.1945@mail.ru

The author considers Hegel's life and creative work milestones and concludes that the thinker's significance is deeper than the creation of dialectical method and philosophical knowledge system. Assuming spirit as the subject of world history, Hegel showed that it became purposive activity, in other words, culture, in the course of its understanding.

Key words and phrases: Hegel's creative work peculiarities; self-awareness; self-knowledge; phenomenology; history; history and culture understanding; world spirit; self-realization of spirit; culture as spirit activity.

УДК 709(С 173)

В данной статье на примере Оренбургского края комплексно рассматриваются исторические аспекты и современное состояние культурной политики России в сфере сохранения памятников мемориального искусства в XVIII–XXI вв. Основное внимание автор акцентирует на вопросах поддержания в достойном состоянии региональных мемориалов, строительства памятных мест и сооружений, посвященных погибшим в Великой Отечественной войне, перспективах развития мемориальной сферы в Оренбургской области на современном этапе.

Ключевые слова и фразы: охрана памятников истории и культуры; военно-мемориальные объекты; Оренбургская область.

Владимир Александрович Рубин, к.и.н., доцент
Кафедра истории отечества
Оренбургский государственный аграрный университет
seba_alex@rambler.ru

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ
МЕМОРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ОРЕНБУРЖЬЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ©**

Актуальность проблемы охраны памятников истории и культуры не нуждается в доказательстве. Вопрос их сохранности вызывает в настоящее время серьезную озабоченность как у руководителей государства, так и у региональных властей. Тревога усугубляется парадоксальностью нынешней ситуации – сегодня гораздо сложнее сохранить наше мемориальное наследие, чем его увеличить.

Ни время, ни агрессивная среда, ни осадки подчас не так страшны мемориальному объекту, как действие человека. Движущей силой многочисленных разрушений, актов вандализма по сути дела является человеческая ненависть. За ненавистью часто стоит корысть, зависть, алчность, идеологические, этнические, религиозные разногласия, амбициозность, презрение к другому, а также глупость и безнаказанность.

Задача мемориального искусства – сохранение памяти, осознание неповторимости каждой человеческой жизни в совокупности её индивидуального и общественного значения. Благодарная память о людях, их делах и свершениях, заслугах и подвигах – всё это зашифровано в строе мемориальных памятников.